"Что... Чего?" Лицо Сю Вэя искривилось, будто он съел килограмм лимонов. Какое там смеяться, сейчас он даже плакать не мог.

Глубоко в своем сердце, Сю Вэй уже запутался. Обычно он был достаточно почтителен, не смел оскорблять Сюй Яотина, и относился к нему, как к предку. Почему у него появилась такая большая ненависть? Пощечина едва не прикончила его.

"Сукин сын! Почему у тебя такое грустное лицо? Ты хочешь разочаровать меня?" В то время как Сю Вэй все еще был в замешательстве, вторая пощечина Вань Дуна снова упала ему на лицо

Опять страшный звук пощечины. На этот раз, Сю Вэй не мог стоять и упал на землю.

Прежде чем он смог восстановить свой разум, Вань Дун поднял его и закричал: "Смейся! "

Сейчас Вань Дун был похож на монстра. Его глаза были алыми и источали убийственную ауру, приводившую людей в трепет. Личные стражи Сю Вэя, очевидно, узнали Сюй Яотина. Поняв, что он из известной семьи, никто из них не осмелился остановить его. Все они тихо и молча отступили в сторону, находясь в холодном поту из-за беспокойства за своего молодого господина.

"Брат Сюй, пожалуйста, больше никаких пощечин, что бы я ни сделал, я ошибался..." Как человек, который всегда издевался над другими, как Сю Вэй смог произнести это?. После второй пощечины, он все же расплакался.

"Идиот! Я хочу, чтобы ты смеялся, но вместо этого ты ревешь, кажется, сегодня ты действительно не хочешь, чтобы я был счастлив, верно?" Двойной шлепок Вань Дуна сделало лицо Сю Вэя черно-синим. Увидев, что он снова поднял ладонь и собирался дать ему третью пощечину, все на стороне почувствовали боль на своих щеках.

"Пожалуйста, не надо! Брат Сюй, мастер Сюй, я смеюсь, я смеюсь!" Понимая, что Вань Дун снова собирается ударить его, Сю Вэй сильно испугался и стал громко кричать.

Вань Дун холодно улыбнулся и сказал: "Тогда покажи мне, я жду."

"Ха ... ха-ха ... ха-ха-ха ..." Челюсть Сю Вэя была сломана Вань Дунем. Сейчас, когда он смеялся, он чувствовал сильную боль. Так называемая улыбка была еще более уродливой, чем плачь.

Пощечина!

Безо всякого предупреждения, Вань Дун в третий раз дал пощечину Сю Вэю. "Ты, блять, смеешься или плачешь? Не думай, что я дурак! Смейся!"

"Хехехе..."

Пощечина!

"Отвратительно, ты хочешь меня напугать?"

"...хахах..."

Пощечина!

"Ты смеешь притворяться? Смейся более искренне!"

"Ха ха ха..."

Пощечина!

"Ты же знаешь, что я не счастлив, так как ты смеешь радоваться?"

"Эмммм... хехе..."

Пощечина!

"Не смотри на меня так, хоть ты и хорошо улыбнулся, но твой вид меня раздражает, что поделать...!"

"Хехехе... хехехе..."

Пощечина!

"Я вроде как увлекся, что думаешь?"

Сегодня, для многих студентов школы Циньюнь, это был незабываемый день. Потому что в этот день была поставлена трагическая драма. Мужчина взмахнул ладонью, а другой получил пощечину, даже мать не смогла бы его узнать, но он продолжал улыбаться. Улыбка была удивительной. Увидь вы ее, то просыпались бы от ночных кошмаров ближайших года три.

Сейчас все наблюдали, как молодой мастер, который лишь мгновение назад буйствовал, был избит пощечинами до неузнаваемости. Глаза каждого из присутствующих, при взгляде на Вань Дуна, поменялись. Они были наполнены завистью, ревностью, но в то же время и страхом.

Они все еще были удовлетворены и тем, что могли дать Сю Вэю пощечину в своем воображении. Более того, Сю Вэй жил богатым и комфортным образом жизни, и имея столь хорошее обслуживание, кожа его была более гладкой, чем у девушки. Таким образом, чувство от удара по его лицу определенно было бы превосходным, действительно, как тут не завидовать и ревновать?

И Вань Дун мог быть настолько высокомерным по отношению к нему, Сю Вэй не боялся сопротивляться, но ему пришлось платить за смех и лесть, даже дурак знал, что у Вань Дуна был более высокий статус, чем у Сюй Вэя. Такая личность, как они могли не бояться?

Видя, что Вань Дун снова и снова бьёт Сюй Вэя, У Ян не мог терпеть, и также хотел начать его бить. Тем не менее, то, что мог Вань Дун, не мог У Ян. Хотя власть семьи Ву и не была маленькой, она все еще была далека от того, чтобы игнорировать влияние Маркиза искусства и Национальной Дивизии.

Высокомерный удар Вань Дуна, конечно же, заключался в том, чтобы наказать зло и свершить добро, но что более важно, родиной Е Мей было королевство Тяньду. Людям из Тяньду было трудно попасть в школу Цынъюнь. И еще труднее подняться в ней. Сегодня ей повезло, и ее увидел Вань Дун. Если бы он не встретил ее, то можно было быть на 100% уверенным, что Е Мэй была бы оскорблена и изнасилована Сюй Вэем. В этом случае жизнь Е Мэй будет полностью разрушена, а репутация Тяньду уничтожена. В частности, то презрения, что Сю Вэй показал, когда он упомянул Тяньду тоже сильно разозлило Вань Дуна.

Никто не будет терпеть, когда кто-то порочит твою страну, абсолютно никто!

Наблюдая за безумием и пощечиной Вань Дуна, Тан Синьи, естественно, чувствовала себя приятно, но ничего более. Потому что, по ее мнению, Вань Дун мог наказать Сюй Вэй не с помощью своих собственных способностей, а только с помощью силы его семьи. Фактически, это было тот же стиль, что и у Сю Вэя, то есть, ни что иное, как использование власти, дабы запугивать людей. Но позже Тан Синьи узнала из выражения Вань Дуна, что все не совсем так, поэтому Тан Синьи чувствовала себя очень странно.

"Молодец! Ударь еще раз!" Лен Юэцуй была намного проще. Вань Дун помог ей и спас ее подругу. Это сделало ее более счастливой, чем что-либо еще, в то время как она аплодировала, неприязнь к Сюй Яотину также стала меньше.

"Ладно, хватит!" Когда Вань Дун снова поднял ладонь, Ло Сяо внезапно подошел и оттащил Сю Вэя в сторону.

Сю Вэй не был дураком, пусть он сейчас и находился в руках Ло Сяо, его рот все еще дергался в улыбке.

"Ты что-то сказал?" Вань Дун холодно посмотрел на Ло Сяо

Милосердие Ло Сяо к Тан Синьи показало, что он не был плохим человеком. Возможно, у него была другая причина помочь Сю Вэю. Однако, по мнению Вань Дуна, независимо от причины, это не может быть оправданием путать правильное и неправильное, это была просто глупая преданность! Более того, в этот раз Сю Вэй оскорбил королевство Тяньду, что лишь больше разозлило Вань Дуна. Так что он не собирался быть вежливым с Ло Сяо.

Стоя перед разъяренным Вань Дунем, Ло Сяо не боялся, но глубоко в сердце, он немного нервничал. Своими способностями он еще недостаточно квалифицирован, чтобы противостоять Сюй Яотину.

"Мастер Сюй, несмотря ни на что, молодой мастер Сю Вэй это человек, которого ценит Национальная Дивизия. Если вы не хотите проявить уважение к молодому мастеру, то, может быть, вы проявите ее к Национальной Дивизии?" Ло Сяо знал, что отца Сю Вэя недостаточно для того, чтобы остановить Сюй Яотина, так что он прямо упомянул Цю Ваньли.

http://tl.rulate.ru/book/15441/355824